

УДК 141

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

ГЕНЕАЛОГИЯ МИФА
(Алексей Анненко. Рерих и его предки. Абакан, 2014)

Эту книгу её автор подарил мне утром 15.10.2014 в Музее Востока – накануне круглого стола, посвящённого 140-летию Н.К. Рериха и 110-летию С.Н. Рериха. Двойной юбилей ознаменовала изумительная выставка. К своему абаканскому коллеге я отношусь с пиететом. Ясный человек! Свежо и глубоко пишет на рериховские темы. Читаю труды Алексея Николаевича с преобладающим удовольствием. Мы – соратники. Мы – несомненные союзники.

И вдруг получается так, что на круглом столе я выступаю как антагонист А.Н. Анненко – хотя ещё не сознаю, что мы оказались на диаметрально противоположных позициях. Ведь книгу-то не успел посмотреть. Сидим – рядом. И неявно как бы персонализируем кантовскую антиномию: в тезисе – Анненко, в антитезисе – Линник.

Раскрою суть коллизии. Своё выступление я начал цитатой из Р. Киплингга:

*Запад есть Запад, Восток есть Восток –
И вместе им не сойтись.*

Но сколь гармонически – вопреки великому имперскому поэту – они сошлись в Н.К. Рерихе! Говоря о варяжских корнях Мастера, я утверждал, что он получил от своих предков мощный пассионарный импульс – дошёл до восточных рубежей Ойкумены. По критерию широкого синтеза я сравнил Н.К. Рериха с Фридрихом II Гогенштауфеном – тоже потомком викингов: нормандская Сицилия под его эгидой – в плане своей культурной полифонии – мне видится прообразом Новой Страны. Кому-то это сопоставление покажется спорным – но я убеждён в его точности и эвристичности.

Отпрыск скандинавов – у стен Лхасы: здорово это смотрится. Историческая ретроспектива – с охватом пространства от Ютландии до Гималаев – усиливает наш пафос. И что же? Книга А.Н. Анненко – как холодный душ. Камня на камне она не оставляет от привычной – уже ставшей как бы канонической, а потому находящейся вне зоны критики – генеалогии Н.К.Рериха.

От Рёриха – к Рюрику: эту нить мы не проверяли на разрыв. Она казалась абсолютно прочной. А ведь не выдержала испытания – лопнула под грузом неоспоримых фактов. С присущей ему дотошностью и доскональностью эти факты собрал А.Н. Анненко. В стан правоверных рериховцев пробрался враг? Он умалил гения? Так могут рассуждать разве что сектанты.

Закрывать глаза на правду – как бы поначалу она нам ни нравилась – честным учёным непозволительно. Результаты А.Н. Анненко – и открытия В.А. Росова: тут есть несомненная методологическая параллель. В обоих случаях никакого развенчания Н.К. Рериха не происходит. Правда и миф совместимы. Быть может, это самый парадоксальный – и самый глубокий – случай *дополнительности*. Меня ошеломила – даже скорее шокировала – книга А.Н. Анненко.

Но из друга Алексей Николаевич не превратился во врага. Более того: моя симпатия к нему только усилилась. Я на все 100 % принимаю выводы сибирского *рерихолога*. Но вместе с тем не отказываюсь ни от одного слова в своём выступлении на круглом столе. Противоречие?

На фундаментальных уровнях именно из таких противоречий состоит цельная истина. Н.К. Рерих сам культивировал свой *личный варяжский миф*. В письме к М.А. Таубе он пишет: «Идя в глубину, я не сомневаюсь, что мы придём к Roerick Ютландскому» – тому самому, что основал первую русскую династию (с. 23).

Как тянула Н.К. Рериха *Старая Ладога*! Так и хочется сказать: это был *зов предков*. Что же нам предлагает А.Н. Анненко? Место легендарного князя – а потом командора тамплиеров – занимают весьма будничные фигуры: это бедные прибалтийские немцы, так и не взявшие планку дворянства. Лишь один Николай Константинович – благодаря полученному им чину титулярного советника – был причислен к привилегированному *сословию*.

Нордическая сказка рухнула? И А.Н. Анненко написал её некролог? В чисто фактуальной плоскости это так. Но здесь надо сделать существенную оговорку. Ревизия, проведённая А.Н. Анненко, является убедительной и достоверной лишь до определённого исторического рубежа. Удастся ли его опустить до XVIII в.? Увы, но даже на протяжении девятнадцатого столетия рериховская линия просматривается без достаточной чёткости.

Что было раньше? Мы вряд ли это узнаем: уткнёмся – как в тупик – в неодолимую неопределённость. Юлий Цезарь очень хотел считать себя потомком Энея и Венеры. Ливий по этому поводу заметил в своей «Истории Рима»: «Я бы спорить не стал, да и может ли кто-нибудь утверждать что-либо наверняка о таком давнем деле». Но это же самое можно сказать и в связи с генеалогией Н.К. Рериха. Её варяжский вариант нельзя ни верифицировать, ни фальсифицировать.

Это типичная абстрактная возможность, которая так удобна для того, чтобы наложить на неё краски мифа. Нет культуры без этих красок. Кто верит в гипотезу реинкарнаций – тот вправе считать: реинкарнационная цепь Н.К. Рериха включает в себя скандинавские звенья. Но можно обойтись и без этой гипотезы, приняв во внимание ту огромную роль, которую в жизни духа играют *архетипы*. Никто не знает, как и откуда они входят в наше бессознательное, направляя его работу.

Нет сомнения: Н.К. Рериха вёл по жизни ярчайший нордический архетип – из того ряда, который предопределил могучую экспансию викингов. Подумать только: мы их видим на северном берегу Африки – в Триполи; малоазийские Алеппо, Латакия, Антиохия – колонии норманнов. Конечно же, там шёл синтез Запада и Востока – в основах своих он был похож на тот, который стремился осуществить Н.К. Рерих. *West и Ost* для мастера – как сильный диполь: здесь вырабатывалась креативная энергия.

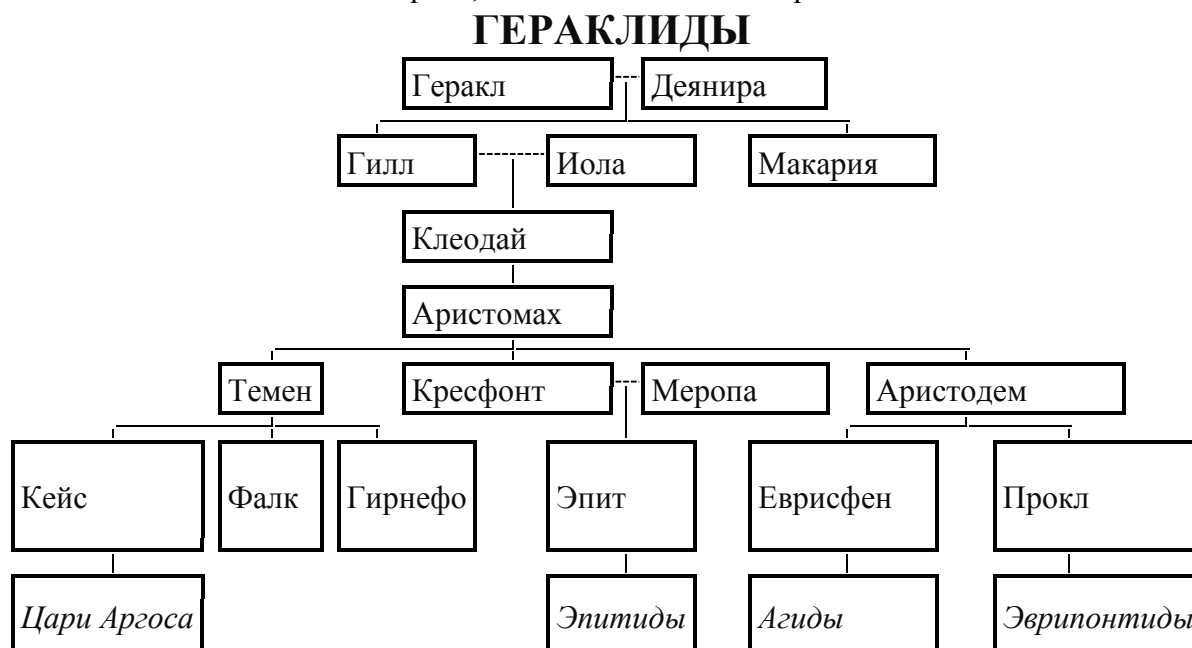
Полушария Земли – и полушария мозга: поразительна системная аналогия между ними – функциональная асимметрия наличествует на обоих уровнях. Не будем это сходство толковать линейно и однозначно. Но всё же несомненно: левое (западное) тяготеет к рациональной, а правое (восточное) – к интуитивной сфере. Голова Н.К. Рериха с одинаковым успехом работала в двух этих системах отсчёта. Она реализовала чаемое русской философией *Всеединство*.

Мастер любил беспредельность. Поэтому ему импонировал сам масштаб варяжской цивилизации – её движение по всем румбам, её всеохватность. Ледниковый ландшафт Русского Севера пробудил заложенные в художнике нордические струны. Приладожье настроило их по своему камертону. В 1938 г. Н.К. Рерих писал Алексису Ранниту: «Скажу лишь, что впервые *имя* появляется в скандинавских хрониках восьмого или девятого века в Ютландии и Исландии» (с. 12). Здесь может присутствовать элемент игры. Но на этой игре держится вся культура.

Почему Александр Македонский хотел всенепременно утвердиться в сознании современников как прямой потомок Геракла? Потому что генеалогия – не суть важно, мифическая или реальная – даёт нам надёжную опору в борьбе с хаосом. Чем древнее,

тем вернее! Мы чувствуем под собой оплот истории. Это работает память, противостоя энтропии.

Вот генеалогическое древо, взлелеянное Александром Македонским:

Мифология здесь неуловимо переходит в историю. Кто возьмётся провести бесспорную границу? Таковая отсутствует и в нашем случае. Как хотели Романовы увязать свою родословную с рюриковичами! Евдокия – старшая дочь Александра Борисовича Горбатого-Шуйского – вышла замуж за Никиту Захарьина, деда царя Михаила. Сцепка найдена! Но очень слабая, уязвимая.

Ведь матерью Фёдора Никитича могла быть Варвара Головина – другая жена Никиты. В отличие от Шуйских, она не имела варяжских кровей – так что Романовы при таком раскладе не могли претендовать на преемственность. Генеалогия часто выступает как специфический вид мифологии. Это не предосудительно. Более того: это необходимо.

Кто запретит нам возводить своё родословие к Адаму и Еве? Библейский миф говорит о единстве человечества. Позитивнейший миф! Был ли Н.К. Рерих *Западным Далай-Ламой*? В самом этом понятии мы вправе увидеть скрещение великих архетипов. Ритмы Старшей Эдды отдаются в ритмах Живой Этики. Чуткий слух уловит эти унисоны.

Отличная книга А.Н. Анненко свидетельствует: *рерихология* всё уверенней обретает черты науки – этому не могут не радоваться истинные почитатели Мастера.